

После случайной встречи с Учихой Мадарой в Долине Конца, жизнь Кэничи наконец пришла в относительное спокойствие. Кроме мастерства фехтования и боевых искусств, на повестке дня стояли изучение Гостевого Пути и моментальной практики. Энергия Чакры, как часть его тела, также росла с каждым днем. В отличие от того, как другие люди очищали чакру из своих клеток, Кэничи развивал её на уровне души и тела, формируя уникальную энергию, отличающуюся от всего известного. Тело Учихи и душа Синигами удивляли его воображение, когда он думал о комбинировании этих двух миров. Эта энергия, даже способная атаковать души, обладала всеми функциями духовного давления и чакры. Кэничи уже прошел тестирование чакрой, и, будучи носителем всех пяти элементов, он легко их собрал. Способности шаблона Синигами начали проявляться. Смешивая энергию, насыщенную духовным давлением и чакрой, он открыл новые горизонты в использовании разрезающего клинка и Гостевого Пути, подарив себе невероятные ощущения. Члены клана Учиха не жаловались на недостаток чакры. В сравнении с обычными людьми, их запасы были практически беспредельны. Это был народ, оставшийся от шести бессмертных, и они не могли быть слишком слабыми. В прошлом, клан Учиха явно не проявлял дефицита чакры, и пока Кэничи продолжал тренироваться, стабильное улучшение духовного давления и чакры не вызывало у него проблем. Каждый раз, когда он извлекал шаблон, он получал дары от Синигами, так что недостаток чакры не был для него проблемой. Сила Кэничи постепенно росла, и он продолжал практиковать мгновенное убийство, ожидая момента, когда этот прием станет одной из его убийственных техник. Однако, когда он был в школе, случилось одно непредвиденное событие. В тот день, Асма, получив от своего отца новый прием, пришел на провокацию к теневому двойнику Кэничи. Хотя Асма не вложил всей силы, он был быстро повержен, а небольшое количество чакры, которое Кэничи дал своему двойнику, исчерпалось благодаря бою и завершилось самоподрывом в конце учебного дня. С тех пор, ученики начали взглядываться на Кэничи с любопытством, не зная, жив ли тот, кто сидел неподалеку, и осмеливаясь задать этот вопрос. Дни шли, и в один из них, когда Кэничи вел Обито по улице, намереваясь встретиться с Кайем для совместных тренировок, он вдруг почувствовал, что атмосфера в деревне накалилась. Улицы были полны шепотов, и, вслушиваясь в разговоры, Кэничи выудил информацию о случившемся. Это горе пришло в деревню! Конохский Белый Клык, гордость клана Кику, отец гениального мальчика Кики Шоумао, провалил секретное задание! Он оставил миссию, чтобы спасти своих товарищей, что обернулось огромной утратой для деревни! Люди, движимые ненавистью, стали развивать волну обвинений в адрес Кику Шоумао, словно он предал саму суть ниндзя. Миссия — превыше всего! Даже вывезенные товарищи не поддержали его решение, сказали, что было бы лучше, если бы они погибли, чем сейчас жить так! Обито не мог понять, как так можно, ведь разве деревня не создана для защиты своих жителей? Разве задача важнее жизни друзей? Кэничи, тем временем, оставался спокойным, отвел Обито от толпы и направился в дом Какаши. Двери когда-то великолепного клана Кику теперь выглядели уныло. В внутреннем дворе Кай смотрел на небо, словно потерянный душой. — Ты пришёл, — произнес он, слабо улыбаясь Кэничи и Обито. Его голос был хриплым. Тот не мог еще осознать, что такое настоящая дружба — он чувствовал лишь легкие изменения во время тренировок, его выборы касательно товарищей и миссий, вероятно, были бы противоположны решениям отца. — Вы пришли лишь посмеяться надо мной? — с горечью произнес Какаши, вдруг ощутив, что будущее мрачнее, чем когда-либо. Кэничи не произнес ни слова, просто нахмурился, тогда как Обито, не сдерживая себя, резко подходил к Какаши и ударил его по лицу. — Если бы ты действительно понимал меня и моего старшего брата, ты бы никогда не сказал подобного, — прорычал Обито. — Твой отец — это твой отец, а ты — это ты! Я не думаю, что старший Шоумао поступил неправильно! Его слова вызвали реакцию, которая растеряла Какаши. Он прикрыл лицо, а на глазах его было видно настоящая ярость. — Ясно одно, если с моим братом что-то случится, я выберу тот же путь, что и Шоумао! Кэничи, закатив глаза, покинул их, чтобы воспользоваться моментом и войти внутрь. В сером помещении он обнаружил Шоумао, возвращавшегося с задания, и теперь это свободный дух

стал тенью самого себя. Герой Конохи, ныне напоминающий уставшего медведя, вдруг постарел на несколько лет.— Ты пришел, — подняв голову, произнес Шоумао, в его глазах была мертвая тишина.— Давай поговорим, и посмотрим, есть ли шанс спасти легендарного Белого Клыка, — ответил Кэничи, садясь рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622417>